

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 16.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

ГОДЪ 15 августа 1895 года.

XVI.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Отъ Томской духовной консисторіи.

Симъ наминается о.о. благочиннымъ: доставить въ кон-
сistorію непремѣнно къ 1 числу сентября сего года, отнюдь
не позже, при своихъ рапортахъ, рапорты причтѣвъ, получаю-
щихъ отъ казны жалованье, о полученіи такового за первую
половину сего года.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ.

Журнальнымъ опредѣленіемъ духовной консисторіи, состояв-
шимся 25 іюля сего года, утверждены въ должностяхъ цер-
ковныхъ старостъ на трехлѣтіе съ 1895 по 1898 годъ: къ
молитвенному дому дер. Теремкиной кр-нѣ Романъ Титовъ и
къ Вознесенской церкви села Гоньбинскаго кр-нѣ Александръ
Лыковъ.

ИЗВѢСТІЯ.

На дняхъ возвратился изъ отпуска о. ректоръ Томской се-
минаріи, архимандритъ Никаноръ.

Вакантныя мѣста къ 15 августа 1895 года.

а) *Священническія*: бл. № 8—Дубровской Николаевской; бл. № 12—Итатской Николаевской; бл. № 16—Медвѣдской Николаевской; бл. № 26—Александровской.

Бл. № 14—Сарычумышской Троицкой; бл. № 19—Малышевской Христорожественской; бл. № 31—Капшинской Николаевской; бл. № 32—Сѣкисовской Богородицкой, Сибирячихинской Николаевской; бл. № 37—Овечкинской Николаевской.

б) *Діаконскія*: бл. № 19—Чингизской Петро-Павловской; бл. № 25—Старо-Тырышкинской Николаевской.

в) *Псаломщическія*: бл. № 2—Кулаковской Николаевской; бл. № 6—Васюганской Крестовоздвиженской, бл. № 8—Иткульской Димитріевской; бл. № 11—Константиновской Николаевской; бл. № 12—Барандатской Казанской, Зерцаловской Даниловской; бл. № 13—Крапивинской Николаевской, Гурьевской Троицкой; бл. № 14—Томской Духовской; бл. № 15—Тогульской Михаило-Архангельской, Локтевской Николаевской, Ельцовской Покровской; бл. № 16—Бердской Срѣтенской; бл. № 17—Барнаульской Димитріевской, бл. № 18—Ветенцевской Казанской, Средне Краюшкинской Предтеченской; бл. № 20—Касмалинской Введенской, Ребрихинской Ильинской; бл. № 21—Индерской Введенской; бл. № 22—Устьянцевской единоувѣрческой; бл. № 23—Осиновыхъ Колокъ Николаевской; бл. № 24—Верхъ-Шубинской Николаевской, Луговской Воскресенской; бл. № 26—Верхъ-Алейской Николаевской; бл. № 31—Роньбинской Николаевской, Елбанской Вознесенской; бл. № 32—Орловской Владимірской; бл. № 33—Кабаклинской Николаевской; бл. № 34—Шипицынской Михаило-Архангельской; бл. № 37—села Ильинскаго, Боровской Троицкой.

СОДЕРЖАНИЕ: Распоряженія епархіального начальства.—Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—Отъ Томской духовной консисторіи.—Вакантныя мѣста.

Дозволено цензурою. Томскъ 15 августа 1895 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЦЕРКОВНАЯ ШКОЛА.

(Окончаніе *).

Особая оласть первостепенной важности, повсюду открытая священникамъ предприимчивымъ и усерднымъ,—это устройство особыхъ школъ для дѣвочекъ. Послѣ долгихъ колебаній, въ крестьянствѣ начинаетъ пробуждаться сознаніе необходимости и для нихъ элементарнаго ученія и именно въ духѣ церковномъ. Полному проявленію этого стремленія препятствуетъ переполненіе нашихъ начальныхъ школъ, препятствуютъ разстоянія, несравненно болѣе чувствительныя для дѣвочекъ, чѣмъ для мальчиковъ, препятствуетъ невозможность помѣщенія и тѣхъ и другихъ въ одномъ общежитіи.

Кромѣ того, въ школахъ для дѣвочекъ необходимъ иной учебный планъ, чѣмъ тотъ, который принятъ въ нашихъ школахъ смѣшанныхъ, въ виду значительнаго преобладанія въ нихъ мальчиковъ. Не малая доля времени должна быть удѣлена на рукодѣліе. Занятіямъ—чтеніемъ, Закономъ Божіимъ, церковнымъ пѣніемъ должно быть дано нѣкоторое преобладаніе надъ занятіями ариеметикой и письмомъ. Будущія матери семейства должны быть утверждены въ тѣхъ навыкахъ и знаніяхъ, которыя они призваны передавать своимъ дѣтямъ еще раньше поступленія ихъ въ школу, относительно коихъ школьное ученіе въ значительной мѣрѣ можетъ быть замѣщено ученіемъ домашнимъ. Нужно ли упоминать о томъ, что малѣйшее изъ тѣхъ отступленій отъ характера искренно церковнаго, которыя столь часто допускаются въ нашихъ школахъ

*) См. № 14 и 15.

смѣшанныхъ, въ школахъ для дѣвочекъ было бы прямымъ преступленіемъ, отравленіемъ самыхъ источниковъ будущей духовной жизни нашего народа? Пусть размыслятъ объ этомъ внимательно наши батюшки.

Устроить школу для дѣвочекъ нѣсколько труднѣе и дороже, чѣмъ для мальчиковъ. При ней необходимо общедѣльное болѣе обширное, болѣе тщательно устроенное, чѣмъ въ школахъ для мальчиковъ. Нуженъ большой персоналъ для преподаванія и надзора. Кромѣ учительницы (которая можетъ быть замѣнена діакономъ) необходима и кухарка и еще женщина, способная преподавать по крайней мѣрѣ рукодѣліе, вести школьное хозяйство, оказывать на ученицъ нравственное вліяніе. Оставлять безъ разумнаго присмотра 50—60 дѣвочекъ нельзя ни на минуту. Требовать же отъ единственной учительницы, чтобы она *никогда* не отлучалась изъ школы, было бы недостойною комедіей.

Итакъ, въ этой отрасли школьнаго дѣла на первый планъ выдвигаются затрудненія матеріальныя. Но тутъ болѣе чѣмъ когда-либо, кстати вспомнить, что дѣло церковной школы не есть дѣло одного духовенства, но также дѣло православныхъ мірянъ, дѣло всей Церкви, а въ данномъ случаѣ, дѣло преимущественно женщинъ, этихъ надежнѣйшихъ сподвижницъ всякаго добраго дѣла. Въ нашихъ пустѣющихъ селахъ и деревняхъ—число образованныхъ женщинъ больше, чѣмъ число образованныхъ мужчинъ. Онѣ—хранительницы добрыхъ завѣтовъ минувшаго, онѣ—носительницы добрыхъ чаяній будущаго. Главная надежда въ этомъ дѣлѣ—на ихъ помощь.

Въ дѣлѣ столь неизмѣримой важности, какъ начальное образование, въ дѣлѣ столь настоятельно требующемъ самаго широкаго развитія, необходимо пользоваться всѣми силами, приходящими ему на помощь. Изъ этихъ силъ, первое мѣсто принадлежитъ земствамъ. Школьная дѣятельность ихъ, въ отношеніи количественномъ, заслуживаетъ самой безусловной похвалы и благодарности. Нельзя сказать того же объ этой дѣятельности въ отношеніи качественномъ. Но не нужно за-

бывать, что этимъ учрежденіямъ была предоставлена дѣятельность имъ совершенно непосильная и несвойственная. Руководство школой было (*implicite*) имъ получено въ періодъ крайняго шатанія умовъ, въ періодъ всеобщаго увлеченія популярными отголосками западнаго матеріализма и позитивизма. Мудрено ли, что школьная дѣятельность земствъ грѣшила совершеннымъ непониманіемъ роли церковнаго элемента въ начальномъ образованіи, часто враждебностью къ этому элементу? Нынѣ замѣчается несомнѣнный поворотъ къ лучшему. Строй школъ церковно-приходскихъ значительно повліялъ на строй школъ земскихъ. Многія земства стали оказывать матеріальную помощь школъ церковной. Въ нѣкоторыхъ земствахъ даже заходитъ рѣчь о передачѣ руководства школами мѣстному духовенству.

Тѣмъ не менѣе, примѣръ школьной дѣятельности земствъ за минувшее тридцатилѣтіе неопровержимо доказываетъ, сколь неумѣстно и опасно предоставлять руководство школой учрежденіямъ, неизбѣжно отражающимъ перемѣнчивыя настроенія минуты. Школа должна стоять вѣ этихъ случайныхъ, часто беспорядочныхъ вѣяніи. Она должна стоять на основѣ твердой и вѣчной.

Кое-что по школьному дѣлу дѣлается также Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Имъ устроены кадры правильнаго надзора, пока невозможнаго за малолюдствомъ персонала; но кадры эти могутъ быть пополнены. Имъ основаны многочисленныя учительскія семинаріи сомнительнаго достоинства и несомнѣнной дороговизны; но оно, конечно, озабочено тѣмъ, чтобы деньги на нихъ ассигнованныя тратились болѣе производительно. Имъ содержится немало образцовыхъ училищъ, ничѣмъ, кромѣ дороговизны, неотличающихся отъ школъ, коимъ они призваны служить образцомъ; но эти училища, наряду со школами иныхъ наименованій, удовлетворяютъ мѣстнымъ потребностямъ.

Весьма существенную, хотя и менѣе видную роль играетъ въ школьномъ дѣлѣ и частная инициатива. Множество пре-

красныхъ школъ обязаны своимъ преуспѣваніемъ исключительно заботамъ, поддержкѣ матеріальной и нравственной живущихъ на мѣстѣ образованныхъ попечителей.

Но изъ этихъ силъ, единственная, способная дѣйствовать повсемѣстно, въ духѣ единомъ и желательномъ, въ предѣлахъ точно очерченныхъ и естественныхъ, въ связи съ прошлымъ, съ благотворнымъ вліяніемъ на будущее—есть *сельское духовенство*. Этою силою слѣдуетъ намъ пользоваться прежде всего, ее надлежитъ намъ всѣми мѣрами укрѣплять и воспитывать, очищать и направлять; ибо:

Лучшій изъ мыслимыхъ руководителей начальной школы есть добрый священникъ.

Самый желательный изъ доступныхъ намъ сельскихъ учителей есть діаконъ, подготовленный долгимъ учительствомъ.

Школы низшаго разряда *никому* кромѣ священника поручены быть не могутъ.

Мнѣ могутъ возразить, что я постоянно говорю лишь о священникахъ достойныхъ, и что поэтому мои разсужденія столь же мало убѣдительны, какъ и разсужденія враговъ церковной школы, основанныя на подразумѣваемомъ предположеніи, что всѣ священники—негодны. Но дѣло въ томъ, что силы положительныя всегда дѣйствительнѣе силъ отрицательныхъ, если только обстоятельствами данъ имъ должный просторъ. Повторяю: не изъ негодяевъ, не изъ героевъ состоитъ большинство всякой общественной группы, а изъ людей колеблющихся и слабыхъ, бездѣятельныхъ и косныхъ. Задать тонъ этому большинству можетъ только избранное меньшинство, имѣющее возможность широкой и плодотворной дѣятельности. Существованіе, быстрый ростъ такого меньшинства въ средѣ нашего сельскаго духовенства не можетъ быть отвергнуто наблюдателемъ внимательнымъ и безпристрастнымъ. Поддержка этого меньшинства, предоставленіе достойнаго поля его просвѣтительной дѣятельности есть прямая обязанность cadaго изъ насъ, православныхъ христіанъ, есть единственный путь

намъ доступный для умноженія числа пастырей добрыхъ, для усиленія ихъ плодотворнаго вліянія на всю духовную среду.

И, если мы дѣйствительно православные христіане, развѣ не поддержать насъ въ этомъ дѣлѣ наша вѣра въ несокрушимость Церкви въ смыслѣ союза и духовенства и мірянъ, — въ благодать священства, — въ помощь Божію, никогда не оставлявшую насъ въ дѣлѣ предпринятомъ во имя святое Его?

Остается мнѣ упомянуть объ одной помѣхѣ, довольно комической, но тѣмъ не менѣе весьма существенной, которую встрѣчаетъ на каждомъ шагу дѣло церковной школы. Это — вѣдомственный патріотизмъ представителей Министерства Народнаго Просвѣщенія. Всѣ они, начиная съ людей власти имущихъ и кончая послѣднимъ полуграмотнымъ воспитанникомъ учительской семинаріи, долгомъ своимъ считаютъ бороться противъ школы церковной, усматривая въ ней какой то враждебный имъ лагерь. Нужно ли упоминать о томъ, что сельскихъ школъ у насъ до сихъ поръ такъ мало, сѣтъ ихъ такъ рѣдка, что каждая новая школа служитъ школамъ сосѣднимъ не помѣхой, а подспорьемъ. Пишущій эти строки на своемъ вѣку устроилъ не мало школъ, и земскихъ, и церковно-приходскихъ, даже одну министерскую. Открытіе каждой изъ этихъ школъ неизмѣнно влекло за собой не уменьшеніе, а увеличеніе числа учащихся въ школахъ сосѣднихъ. Нужна рѣдкая степень неразумія, чтобы открыть новую школу именно въ одномъ изъ немногихъ пунктовъ, въ коихъ мѣстныя потребности уже разумно удовлетворены школой иного вѣдомства. Такія затѣи, конечно, бываютъ и о нихъ немедленно поднимается набатъ въ нашей печати. Но количество ихъ совершенно ничтожно и, въ концѣ концовъ, онѣ приносятъ вредъ лишь своимъ предпринимателямъ.

Тѣмъ не менѣе, такъ какъ по школьнымъ дѣламъ чинамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и книги въ руки, ихъ отношенія къ школѣ церковной отталкиваютъ отъ нея многихъ

радѣтелей, лично со школьнымъ дѣломъ незнакомыхъ. Последнимъ можно только посовѣтовать внимательно всмотрѣться въ школы доступныя ихъ наблюденію, настойчиво подумать о тѣхъ нуждахъ, разнообразныхъ и всеобъемлющихъ, удовлетворенію коихъ эти школы полагаютъ первое начало. Столь законное и въ настоящее время столь модное стремленіе сдѣлать начальную школу разсадникомъ практическихъ свѣдѣній и умѣній по разнымъ отраслямъ хозяйства и промышленности, осуществимо только при близкомъ и постоянномъ надзорѣ и руководствѣ лица съ большимъ практическимъ опытомъ, чѣмъ заурядный учитель. Такое же руководство необходимо ему при всякой попыткѣ расширить область школьнаго преподаванія. Нужнѣе же всего для школы постоянное памятованіе словъ Писанія: *«не о хлѣбѣ единомъ живъзъ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголь исходящемъ изъ устъ Божіихъ»*.
С. А. Рачинскій.

Новая Московская газета *«Русское Слово»* — вообще сердечно относящаяся ко всякому проявленію церковно-религіознаго духа и направленія, — перепечатавъ статью Рачинскаго, сопроводила оную весьма сочувственными какъ самой статьѣ, такъ и просвѣтительной дѣятельности духовенства словами. «Бывшій профессоръ Московскаго университета, прѣмѣнявшій каеедру на радости и заботы сельской школьной дѣятельности, С. А. Рачинскій уже болѣе двадцати лѣтъ посвящаетъ свои силы дѣлу народнаго просвѣщенія. Въ этомъ дѣлѣ онъ явился горячимъ піонеромъ того типа школъ, которые въ настоящее время носятъ названіе церковно-приходскихъ. Чтобы оцѣнить заслугу въ этомъ отношеніи С. А. Рачинскаго, надо вспомнить, что ему пришлось начинать свое дѣло въ то время, когда по всей Россіи господствовала свѣтская, нѣмецкаго образца школа, съ нѣмецкими порядками и методами обученія, и что для освобожденія начальной школы отъ этого иноземнаго ига С. А. Рачинскому приходилось изыскивать свои приемы

обученія, приходилось идти и возстановлять забытую интеллигентнымъ обществомъ русскую *національную* школу, неразрывно связанную съ приходомъ и Церковью. Дѣло *возстановленія* національно-исторической школы принесло и приноситъ уже свои плоды. Мы знаемъ, какъ цѣнить русскій народъ церковную школу и какъ быстро, въ теченіи 10 лѣтъ, она окрѣпла, несмотря на всѣ препятствія и неблагопріятныя условія для ея развитія. Мы знаемъ, что развиваясь въ томъ же направленіи, она сумѣетъ побороть всѣ препятствія, встрѣчающіяся на пути и окажетъ свое благотворное вліяніе на народную жизнь. Вотъ почему статья С. А. Рачинскаго о церковной школѣ пріобрѣтаетъ особую авторитетность въ глазахъ всѣхъ ревнителей народнаго просвѣщенія. Она есть голосъ безпристрастнаго и свободнаго труженика на народной нивѣ.

Но эта же статья пріобрѣтаетъ особую цѣнность, если мы вспомнимъ, что до сихъ поръ въ защиту церковной школы въ свѣтскихъ изданіяхъ появлялось чрезвычайно мало статей и что голосъ С. А. Рачинскаго звучитъ среди дружнаго и громкаго хора враждебныхъ церковной школѣ голосовъ. Мы не думаемъ преувеличить, если скажемъ, что въ этомъ отношеніи статья С. А. Рачинскаго есть цѣлое событіе въ нашей скудной литературѣ по школьному вопросу. Статья эта такъ сильна своею внутреннею правдой, своимъ неподкупнымъ безпристрастіемъ и глубиной анализа, что съ ней придется серьезно считаться всѣмъ сознательнымъ противникамъ церковно-приходскихъ школъ.

Церковно-школьный вопросъ С. А. Рачинскій ставитъ на новую, но очень вѣрную почву—*защиты сельскаго духовенства* отъ повторяющихся въ печати и обществѣ нарѣканій на него. Такимъ образомъ статья С. А. Рачинскаго есть апологія духовенства, такъ какъ главною причиною нерасположенія къ церковной школѣ лицъ вѣрующихъ и не порвавшихъ связи съ Церковью служитъ нерасположеніе этихъ лицъ къ православному духовенству. Рачинскій шагъ за шагомъ разбиваетъ всѣ существующія предубѣжденія противъ способности духо-

венства вести школьное дѣло. Онъ доказываетъ, что духовенство совершенно достаточно подготовлено къ этому дѣлу.

Такимъ образомъ голосъ С. А. Рачинскаго несомнѣнно подниметъ духъ тѣхъ скромныхъ, но униженныхъ тружениковъ церковной школы, до слуха коихъ онъ дойдетъ. Но было бы желательно, чтобы голосъ этотъ дошелъ и до *слуха тѣхъ благочестивыхъ мірянъ*, которые только по недоразумѣнію или незнанію говорятъ противъ церковной школы и тѣмъ увеличиваютъ число ея сознательныхъ принципиальныхъ противниковъ».

(Моск. Цер. Вѣд. №№ 26, 27 и 28).

Памятное завѣщаніе.

(Продолженіе*).

Въ одинъ день, когда я въ своемъ станѣ сидѣлъ и пилъ чай, пришли два человѣка. «Здорово!» — «Здорово» — отвѣтилъ я. «Что новаго?» «Нѣтъ ничего». «Много рыбы добываете?» — «Ничего, добываемъ». — «Куда вы ѣдете, братцы?» — «Только до сюда. Ъсть хочется: нѣтъ ли сухарей?» — спросили они. — «Есть; погодите, — я вамъ испеку рыбы: съ сухарями ѣсть ее хорошо». Я испекъ имъ рыбы и далъ. Они стали расговаривать со мной помягче. Я спросилъ: «вы откуда ѣдете?» — «Отсюда мы поѣдемъ въ Чулышманъ» — отвѣчали они. «Какая у васъ нужда въ Чулышманъ, что вы такъ торопитесь, оставивши добычу орѣховъ?» — спросилъ я. Они отвѣчали: «ѣдемъ туда по необходимости». Я спросилъ: «какая же такая необходимость?» Одинъ изъ нихъ отвѣтилъ: «въ прошлую зиму у меня умеръ отецъ, а у этого товарища умерла жена, — для этого мы и плывемъ въ Чулышманъ: тамъ есть камъ Ніасъ: хотимъ привести его, чтобы онъ очистилъ нечистоту нашихъ юрть». Я спросилъ: «какая же это нечистота въ вашихъ юр-

*) См. №№ 8, 13, 19 и 21 за 1894 г.

тахъ?» Они отвѣчали: «у нашего народа есть вѣрованіе, что когда умретъ кто-либо, то въ той юртѣ, гдѣ онъ умеръ, остается его нечистота—его «алдачи»—«ангелъ смерти» и онъ, говорятъ, возьметъ еще душу, если его не изгонять при помощи сильнаго кама, и онъ, говорятъ, унесетъ и всѣхъ остальныхъ людей». Я сказалъ: «развѣ среди Тергешцевъ не нашлось кама, который бы могъ его выгнать?» Они отвѣтили: «во всей этой черни нѣтъ кама, который былъ бы такъ же силенъ, какъ Чулышманскій камъ Ніасъ». Тогда я началъ имъ говорить: «Богъ Іисусъ Христосъ, Который могъ создать небо и землю, Онъ одинъ можетъ очистить человѣка отъ скверны и изгнать изъ него бѣса; кромѣ же Его, никакой камъ человѣка очистить не можетъ». Они сказали: «да вѣдь наши камы, когда изгоняютъ бѣсовъ, тоже призываютъ Бога». Я сказалъ: «какого же Бога призываютъ ваши камы?» Одинъ изъ нихъ сказалъ: «отца всѣхъ богатаго Ульгения, а также призываютъ хозяина земли и воды». Я сказалъ: «и землю, и воды, все видимое, и невидимое, все живущее, все, что на этомъ свѣтѣ есть, создалъ истинный Господь Богъ въ 6 дней и послѣ всего сотворилъ всѣхъ народовъ Адама. Кромѣ Него никакого другаго Бога нѣтъ. Тотъ, въ кого вы вѣруете, именую его богомъ,—не Богъ. Богъ не земля, не небо, не мѣсяцъ и солнце,—не гора высокая, не воды морскія и что-либо такое подобное этому. Истинный Богъ—Іисусъ Христосъ: Онъ всегда былъ, всегда есть и всегда будетъ». При этомъ одинъ изъ нихъ молодой сказалъ: «вы мнѣ расскажите объ этомъ Адамѣ, котораго вы назвали отцемъ всѣхъ людей. Я вамъ сегодня ночью поневожу рыбы». Я отвѣтилъ: «если я полѣнюсь говорить Слово Божіе тому, кто вопрошаетъ о томъ, то мнѣ будетъ грѣхъ, ибо Богъ сказалъ: грядущаго ко мнѣ не изгоню вонъ. Поэтому, если я полѣнюсь говорить Слово Божіе желающему слушать его, то будетъ мнѣ грѣхъ, а если кто, выслушавши слово, не повѣритъ ему, то ему грѣхъ». Онъ отвѣтилъ: «почему не повѣритъ тому, что говоритъ человѣкъ,—научившійся изъ Божіей книги?» Послѣ этого я раз-

сказалъ ему все, начиная отъ Адама до Рождества Христова, а затѣмъ о послѣднемъ вѣкѣ и о воскресеніи мертвыхъ и страшномъ судѣ. Стало уже смеркаться. Этотъ молодой инородецъ остался ночевать у меня въ ставѣ, а другой пошелъ ночевать въ другую юрту. Послѣ этого этотъ молодой инородецъ въ продолженіи ночи неводилъ вмѣстѣ съ нами; на утро Тибанъ (такъ звали инородца) сказалъ: «черезъ два дня я приведу сюда своихъ домашнихъ; вы побесѣдуйте съ ними о Богѣ». Я отвѣтилъ: «почему не побесѣдовать,—приведи». И такъ Тибанъ не поѣхалъ къ Чулышманскому каму, а отправился къ своимъ домашнимъ. Пріѣхавшій вмѣстѣ съ нимъ товарищъ его по имени Чалъ отправился къ Чулышманскому каму Ніасу, а Тибанъ поѣхалъ къ своимъ домашнимъ. Черезъ три дня на четвертый онъ пріѣхалъ ко мнѣ, взявши съ собой мать, сестру и младшаго брата. Какъ только они пріѣхали, я имъ испекъ рыбы, а самъ говорилъ съ ними изъ Божьяго Писанія и они съ удовольствіемъ слушали эту бесѣду мою. Насталъ вечеръ и они ночевали у насъ. На утро Тибанъ сказалъ: «сегодня помочъ у зайсана Орожока;—мы поѣдемъ къ нему на помочъ: какъ бы меня послѣ люди не побили за то, что я хочу креститься; вы послѣ придете посмотрѣть меня». Сказавши это, Тибанъ съ домашними отправился къ зайсану на помочъ. Когда я, надѣвши ружье, отправился на ихъ нашни, гдѣ они жнутъ хлѣбъ, стрѣляютъ рябчиковъ, то встрѣтилъ около тридцати человѣкъ, которые жали ячмень. Нѣкоторые изъ нихъ жали серпомъ, а другіе, вырывая хлѣбъ съ корнями, прижимая его къ землѣ ногами, и рѣзали ножемъ. Я сказалъ: «почему вы такъ мучаетесь, а не жнете хлѣбъ серпами?» Они отвѣтили: «среди насъ есть такіе, которые отъ рожденія не бирали въ руки серпа, поэтому, по старому обычаю, мы вырываемъ хлѣбъ и отрѣзываемъ корни ножами». Я сказалъ: «развѣ нельзя научиться жать серпомъ!» «Если бы Кумандинцы не привезли къ намъ для продажи серповъ, то у насъ не было бы и этихъ. Мы привыкли дѣлать по старымъ обычаямъ; поэтому, когда бываемъ у русскихъ, то за-

бываемъ купить серпы». Послѣ этого я опять возвратился въ станъ. Солнце закатилось за гору. Отъ зайсана Орожока на лодкѣ приплыли ко мнѣ два человѣка и сказали: «вась зоветъ къ себѣ зайсанъ;—поѣдете ли къ нему?» Я вмѣстѣ съ женой сѣлъ въ лодку и отправился къ зайсану. Когда мы пришли, то мы нашли тамъ около 40 человѣкъ пьяныхъ; посрединѣ разложенъ огонь, а на немъ поставленъ треножный очагъ съ большимъ котломъ, въ которомъ варились цѣльныя кости животныхъ. Зайсанъ, замѣтивши приходъ нашъ, взялъ насъ за руки и посадилъ на войлокѣ (шердекъ), гдѣ и самъ сидѣлъ; потомъ, взявши мѣхъ съ виномъ, поставилъ его предъ нами, говоря: «вотъ мое приобрѣтеніе». По обычаю ихъ, я, принявши это въ руки, сказалъ: «принялъ, выпилъ, угощайте этимъ другихъ» *). Зайсанъ, позвавши одного «молодца», сказалъ: «угощай этимъ». Молодецъ началъ наливать намъ изъ мѣха и подавать. Мы съ зайсаномъ пили, а жена моя не пила. Въ это время вынули мясо въ большія деревянные блюда и начали ѣсть. Я посмотрѣлъ и увидѣлъ, что никто изъ нихъ не мылъ рукъ и начали глодать кости, держа ихъ грязными руками. Когда сало съ мяса, смѣшавшееся съ грязью рукъ текло по рукамъ, они ладони облизывали языкомъ, а пальцы клали въ ротъ и обсасывали. Пили и вино. Настала темная ночь. Нѣкоторые стали пѣть, а другіе драться, у иныхъ были оторваны косы, иные дрались головнями. Подравшись, они, какъ малыя дѣти, опять стали вмѣстѣ пить и курить, забывши всякій гнѣвъ. Посидѣвши нѣсколько времени, опять начали шумѣть. А потомъ, смотрю,—они хотятъ бить того Тибана за то, что онъ хочетъ креститься. Тибанъ взглянувши на меня, сказалъ: «ради Бога на небѣ и царя на землѣ я хочу креститься,—они меня за это хотятъ бить; ради Бога вступитесь за меня». Тогда я сказалъ: «вы его не троньте; если вы побьете его, я подамъ бумагу въ судъ». Зайсанъ сказалъ: «добромъ говорите, и не троньте его». Послѣ

*) Удовлетворитесь этимъ, т. е. что не пивши сказалъ: «ярадыгар».

этого нѣкоторые изъ нихъ начали Тибана обнимать и цѣловать, а другіе просто сѣли. Въ это время Тибанъ вышелъ и отправился домой. Я подождалъ и такъ какъ онъ не возвращался, то и самъ также отправился въ свой станъ. Пріѣзжаю, а Тибанъ сидитъ здѣсь въ станѣ. Послѣ того, какъ мы возвратились въ станъ, прошло полчаса времени и вслѣдъ за нами пріѣхали на лодкѣ 8 человекъ. Въ это время Тибанъ лежалъ, снявши съ себя обувь. Въ числѣ восьми былъ дюмича Давила. Онъ сказалъ Тибану: «тебя зайсанъ зоветъ, обувайся скорѣй,—поѣдемъ». Тибанъ сказалъ: «что хочетъ со мной зайсанъ дѣлать ночью? не поѣду я». Они сказали: «зайсанъ хочетъ тебя поставить дюмичей вмѣсто отца твоего». Тибанъ отвѣтилъ: «если зайсанъ хочетъ меня дѣлать дюмичей, то зачѣмъ выслалъ за мной цѣлый полкъ? Вы хотите возбудить противъ меня зайсана за то, что я хочу креститься,—не поѣду я». Тогда они стали надѣвать на него обувь. Давила сказалъ: «мы тебя свяжемъ и повеземъ». Въ это время мы лежали и смотрѣли, что будетъ. Они откуда то достали веревку и начали Тибана связывать. Тибанъ закричалъ, говоря: «Бога ради, освободите меня отъ нихъ». Тогда я сказалъ зятю моему и работникамъ: «выгоните ихъ нагайкой». Зять мой Іаковъ съ работниками поднялись съ своихъ мѣстъ, а тѣ люди, подобно испуганнымъ животнымъ, разбѣжались. Нѣкоторые сѣли въ лодку, другіе побѣжали берегомъ. Послѣ ухода ихъ, мы спокойно заснули. На слѣдующій день опять отъ зайсана пріѣхали люди: 8 женщинъ и 4 мужчины. Они сказали Тибану: «ты Тибанъ человекъ полезный для общества; мы тебя хотѣли поставить вмѣсто отца твоего дюмичей; ты, кажется, удаляешься отъ насъ,—теперь, если ты крестишься, то мы — не родня тебѣ; конечно, и твое сердце станетъ для насъ другимъ». «Развѣ я умирать хочу, что удалюсь отъ васъ и измѣню расположеніе сердца моего къ вамъ? Развѣ я послѣ, крестившись, забуду васъ и улечу, какъ птица и убѣгу, какъ звѣрь, отъ васъ? Что вы плачете о мнѣ? И женщины нѣкоторыя плакали, а нѣкоторыя бранили его, а

нѣкоторые говорили: «съ чего ты это, братъ, вздумалъ креститься! развѣ у тебя хлѣба не доставало? развѣ у тебя одежды не было? или родные тебя обидѣли? На что ты осердился, оставляешь насъ и хочешь креститься? Если ты въ чемъ нибудь нуждаешься, не скрывай,—скажи намъ: во всѣхъ нуждахъ твоихъ мы поможемъ тебѣ, вѣдь вотъ здѣсь все твои родственники; развѣ тебѣ не жаль ихъ? оставь, братъ, намѣреніе твое». Тибанъ сказалъ: «я разъ уже задумалъ: вверху—Богъ, внизу—царь и вамъ ужь меня къ себѣ не возвратить. Лучше отправляйтесь домой и ко мнѣ не пріѣзжайте». Тогда всѣ заплакали. Тибанъ, видя плачущихъ свою мать, сестру и братьевъ, не могъ удержаться и самъ заплакалъ. Послѣ этого Тибанъ скажи: «ну теперь посылай бумагу къ священнику; пусть пріѣдетъ крестить насъ». На другой день я возложилъ на этихъ четырехъ кресты, которые далъ мнѣ о. Стефанъ. Черезъ три дня пріѣхалъ ко мнѣ въ станъ Миронъ Кулашевъ изъ с. Майминскаго, которое недалеко отъ Улалы. Я написалъ письмо о. Стефану и послалъ его съ Кулашевымъ. Послѣ отправки письма прошло около мѣсяца; пріѣхали изъ Улалы о. Василій и о. Смарагдъ и крестили ихъ. Тибанъ нареченъ былъ Іоанномъ, а мать его Анной, сестра Евдокіей; младшій братъ Сумеономъ. Кромѣ нихъ крестили еще 5 человекъ, а всего было 9.

Послѣ этого я съ женой своей, двумя работниками и зятемъ отправился въ Чулышманъ, на пути занимаясь торговлей и рыбной ловлей. Проплывши по озеру по направлению къ вершинѣ его, отъ Арту-аша около 5 верстъ, мы ночью здѣсь остановились ловить рыбу. Когда мы хотѣли вытаскивать неводъ, то онъ задѣлъ и остановился и нисколько не двигался. Тогда мы развели на берегу огонь, нѣсколько посидѣли, потомъ еще потянули и также не трогается. Въ носу лодки нашей была желѣзная коза, на которой раскладывался огонь. Мы развели тутъ огня, подплыли къ неводу и замѣтили, что въ глубинѣ и не видно невода, а виднѣлись только концы его. Когда мы потянули за конецъ, который былъ на виду,

то не могли сдвинуть невода. Мы потеряли надежду и съѣли къ огню погрѣться. Въ это время я весьма скорбѣлъ въ душѣ и сталъ въ сердцѣ своемъ молиться Святителю Николаю. Черезъ нѣкоторое время въ сердцѣ моемъ внезапно какъ бы возсіялъ свѣтъ. Мнѣ стало отрадно. Всѣ въ скорби сидѣли молча. Я, съ радостію поднявшись, сказалъ: «ну, ребята, вставайте: Святитель Николай поможетъ намъ; будемъ тащить теперь неводъ». Трое мы потянули и неводъ свободно пошелъ. Разсмотрѣли неводъ и въ немъ не оказалось ни одной дыры. Тогда работникъ мой, по имени Степанъ, закричалъ: о Боже, Боже! Тебѣ да будетъ благодареніе! Никола-Батюшка, ты намъ помогъ!» Въ эту ночь мы больше не стали неводить, а я, не могши заснуть отъ волненія, говорилъ самъ себѣ: «на этомъ берегу озера ты поставь часовню *) во имя Св. Николая». Послѣ этого мы поплыли правой стороной озера по направленію къ р. Камыгѣ и достигли устья одной рѣчки, называемой Яйлю-ашъ, впадающей въ Телецкое озеро. Мѣсто здѣсь—плато, покрытое, большею частью, мелкимъ березнякомъ. Я спросилъ Артуашскихъ жителей: «отчего здѣсь по Яйлю-ашу растетъ этотъ густой и красивый березнякъ?» Они сказали: «прежде здѣсь жили Тергешцы, потомъ начали многіе изъ нихъ умирать отъ горячки. Спасаясь отъ этого, они переѣхали ниже по Телецкому озеру на Артуашъ, гдѣ и живемъ мы по обѣимъ сторонамъ Біи. Этотъ густой и красивый лѣсъ выросъ на прежнихъ пашняхъ нашихъ отцевъ». Послѣ этого мы пріѣхали на Камгу и тамъ ночевали. Она впадаетъ въ Телецкое озеро съ лѣтнаго солнвосхода. Лѣвая сторона ея до самой тайги**) покрыта лѣсомъ. Вершины тайги покрыты снѣгомъ съ сѣро-каменными прогалинами. На правой сторонѣ—голая высокая тайга, испещренная лишь по мѣстамъ выросшимъ въ ней лѣсомъ. На этихъ горахъ, говорятъ, водится много медвѣдей, оленей, сохатыхъ, мараловъ, а въ Камгѣ,—говорятъ,—водится много рыбы и выдры, а также много и соболей. Въ лѣсу

*) Что впоследствии и исполнено.

**) Тайгой у Алтайцевъ называются голыя вершины высокихъ горъ.

около рѣчекъ, говорятъ, много пчелъ. Мы, пробывши тамъ на устьѣ Камги два дня, поѣхали далѣе правымъ берегомъ озера и встрѣтили недалеко отъ конца озера высокій камень, выходящій изъ воды и проѣхали на лодкѣ въ промежутокъ, образовавшійся посрединѣ этого камня. Теолёсы (мѣстные жители) называютъ его раздвоеннымъ камнемъ. Говорятъ, что въ старыя времена монгольское войско, ѣхавшее на плоту мимо этого камня, погибло въ волнахъ во время бури на озерѣ. Мы встрѣтили на пути рѣку, падающую со скалы (водопадъ). Эта скала, съ которой она падаетъ, высока, когда мы, проѣзжая здѣсь мимо, разговаривали, то голосъ человѣка нельзя было слышать отъ шума водъ. Шумъ при паденіи воды подобенъ вѣтру. Ёдемъ мы далѣе: съ восточной стороны падаетъ въ озеро еще рѣка; по обѣимъ сторонамъ ея высокія горы и скалы. Черезъ эту рѣку невозможно переѣхать на лошади. Названіе ея Копша; въ вершинѣ ея снѣжная тайга. Недалеко отъ устья этой рѣки мы остановились ночевать. На слѣдующій день пріѣхали къ Теолёсамъ, живущимъ при рѣчкѣ Чюлюшѣ. Тамъ мы ночевали, я купилъ 12 пудовъ орѣховъ по 12 коп. пудъ. При Чюлюшѣ находятся 12 юрть. Пашни жителей находятся между частыми пнями. Я спросилъ: почему вы не пашете на ровныхъ мѣстахъ, а среди такихъ пней? Они отвѣтили: мы стали бы пахать и на чистыхъ мѣстахъ, но тамъ земля жесткая; мотыкой воздѣлывать ее трудно, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мы предполагаемъ воздѣлывать землю, года за три напередъ вырубаемъ густой мелкій лѣсъ. Когда этотъ валежникъ пролежитъ года три, то подъ вѣтвями его трава сгниваетъ. Сверхъ того и собирающіяся тутъ мыши-землеройки копаютъ землю и она становится мягкой. Я спросилъ также: въ этихъ мѣстахъ выпадаетъ ли глубокій снѣгъ? Они отвѣтили: въ этомъ мѣстѣ, начиная отъ середины горъ къ низу снѣгъ не выпадаетъ, а если какой годъ и выпадаетъ, то не бываетъ глубокаго, а тотъ снѣгъ, который выпадаетъ по берегамъ рѣчекъ, снѣдаетъ вѣтеръ, поэтому у насъ здѣсь стоять на зимовкѣ овцы и козы.

(Продолженіе будетъ).

Миссіонерское противораскольническое дѣло въ Томской епархіи въ 1893—94 году.

Дѣло борьбы съ расколомъ въ Томской епархіи въ продолженіи болѣе уже десяти лѣтъ находится въ вѣдѣніи Епархіальнаго противораскольническаго братства во имя Св. Димитрія, Митрополита Ростовскаго. Истекшій—десятый со времени основанія братства годъ можетъ быть названъ благопріятнымъ для него во многихъ отношеніяхъ. Съ переведеніемъ Совѣта братства изъ г. Бійска въ г. Томскъ, при открывшейся возможности близкихъ сношеній съ Епархіальнымъ и гражданскимъ начальствомъ, а также разнаго рода епархіальными и правительственными учрежденіями, дѣятельность братства замѣтно оживилась. Высшее мѣстное гражданское начальство, нерѣдко непосредственно знакомившееся съ нуждами братства на происходящихъ ежемѣсячно подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства братскихъ собраній, съ готовностью предлагало и оказывало братству въ потребныхъ и дозволенныхъ закономъ случаяхъ свое содѣйствіе; сочувственно откликнулся на нужды братства и Епархіальный Училищный Совѣтъ, ассигновавъ изъ своихъ средствъ въ пособіе школамъ братства болѣе 1500 рублей. Благодаря заботамъ Предсѣдателя Совѣта братства объ ознакомленіи общества съ задачами дѣятельности и нуждами братства, оно замѣтно начало пріобрѣтать большую и большую извѣстность и пользоваться общественнымъ сочувствіемъ. Это сочувствіе, прежде всего выразилось, какъ въ увеличеніи числа его дѣятелей, такъ и въ усиленныхъ пожертвованіяхъ на его нужды. Сумма всѣхъ такихъ пожертвованій въ истекшемъ году достигала до довольно почтенной цифры въ 6000 рублей. Дѣятелей братства, подвизавшихся въ истекшемъ году на поприщѣ противораскольнической миссіи, было 70 человекъ. Трое изъ нихъ состояли на должности епархіальныхъ миссіонеровъ, 17 отправляли обязанности миссіонеровъ окружныхъ, остальные состояли въ качествѣ сотрудниковъ братства въ отдѣльныхъ приходяхъ или селеніяхъ. На должности миссіонеровъ епархіальныхъ по прежнему состояли: для округовъ Том-

скаго Маріинскаго и части Кузнецкаго, свящ. Арсеній Кикинъ, для Барнаульскаго и Каинскаго свящ. Павелъ Соколовъ и для Бійскаго свящ. Михаилъ Кандауровъ. Миссіонеромъ Кикинымъ въ настоящемъ году были неоднократно посѣщены всѣ болѣе или менѣе зараженныя расколомъ селенія его района и произведено болѣе ста собесѣдованій, какъ съ главнѣйшими вожаками раскола, такъ и самими уклонившимися и заблудшими. Въ деревни, не особенно отдаленныя отъ г. Томска, миссіонеръ Кикинъ, съ разрѣшенія подлежащаго начальства бралъ иногда съ собой нѣкоторыхъ воспитанниковъ семинаріи для участія въ богослуженіяхъ. Богослуженія эти оказывали на присутствовавшихъ самое благотворное дѣйствіе. Предназначаемыя для православныхъ, они нерѣдко привлекали и раскольниковъ, которые заходили на нихъ сначала изъ любопытства. Устраиваемыя миссіонеромъ Кикинымъ бесѣды, по отзывамъ самихъ его слушателей—раскольниковъ, производятъ на нихъ замѣтное впечатлѣніе своей искренностью, теплотой чувства и простотою. Трудями его въ нынѣшнемъ году обращено изъ раскола въ православіе до 25 человекъ. Кромѣ того, благодаря его дѣятельности, въ православномъ населеніи стали замѣтны: поднятіе религіознаго сознанія, желаніе отстоять и защитить свое родное православіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и жажда духовнаго просвѣщенія. При содѣйствіи миссіонера Кикина, открыты 4 новыхъ школы, въ которыхъ уже обучается до 100 человекъ. Одна изъ этихъ школъ въ зараженной расколомъ деревнѣ Болотинскаго прихода Зудовой содержится на средства братства.

Въ районѣ, подлежащемъ вѣдѣнію епархіальнаго миссіонера Кикина, кромѣ него самаго, на поприщѣ миссіонерской дѣятельности съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ подвизались: въ округѣ Маріинскомъ протоіерей градо Маріинскаго собора Гавріилъ Вишняковъ, и окружной миссіонеръ благоч. № 12-го свящ. с. Кайчаянскаго Георгій Бѣлорусовъ,—въ округѣ Кузнецкомъ сотрудникъ братства окружной миссіонеръ Андрей Токаревъ и въ округѣ Томскомъ сотрудники: Семень Кудрявцевъ и Петръ Хахалкинъ,—оба вышедшіе изъ раскола. Протоіереемъ Гаврииломъ Вишняковымъ въ г. Маріинскѣ и въ зараженныхъ расколомъ деревняхъ градо-Ма-

рішнскаго прихода Рубиной, Примѣтвиной и Прокопьевой произведено было до 20 бесѣдъ съ раскольниками. Являясь въ деревню, о. протоіерей обычно прежде всего созывалъ и собиралъ свою православную паству. Эти православно-христіанскія собранія, въ особенности съ общимъ пѣніемъ, невольно привлекали, по замѣчанію о. протееіеря, любопытство раскольниковъ, которые, нерѣдко идя мимо, останавливаются, примыкають къ собранію и затѣмъ незамѣтно для себя становятся слушателями и зрителями всего совершающагося предъ ихъ глазами. Не оставлены были о. протоіереемъ безъ попеченія раскольники, проживающіе и въ отдаленной Маринской тайгѣ. Обитатели этой тайги—почти всѣ раскольники, за исключеніемъ одного—нѣкоего Маринскаго мѣщанина Дмитрія Сомова,—завѣдомо православнаго. Этому то Сомову о. протоіерей и избралъ себя ближайшимъ помощникомъ для проповѣди слова Божія въ отдаленной тайгѣ. Выѣзжая по временамъ изъ тайги, Сомовъ всегда получаетъ отъ о. протоіеря надлежащія наставленія для борьбы съ расколомъ и снабжается нужными для того книгами. Благодаря вліанію Сомова, къ о. протоіерю нерѣдко являлись изъ тайги раскольники для бесѣдъ о вѣрѣ. Послѣ нѣсколькихъ такихъ бесѣдъ одинъ изъ важнѣйшихъ раскольническихъ начетчиковъ секты странниковъ болѣе 30 лѣтъ безвыходно проживающій въ тайгѣ Степанъ Тимофеевъ Васильевъ принялъ православіе. Трудями прот. Вишнякова присоединенъ также къ православію и другой извѣстный раскольничій наставникъ Александръ Іоновъ Щербаковъ—хорошій живописецъ, чтець и пѣвецъ, человекъ весьма начитанный и достаточно образованный. Такъ какъ Щербаковъ много лѣтъ вращался среди Сибирскаго раскола и обстоятельно изучилъ его жизнь и характеръ, то по просьбѣ о. протоіеря, онъ составилъ довольно обширныя записки о современномъ положеніи въ Сибири раскольническихъ толковъ Поморскаго, Филишовскаго, странничества и Ѳедосѣевскаго.

Священникъ с. Кайчанскаго Георгій Бѣлорусовъ уже въ продолженіи 9 лѣтъ отправляетъ обязанности окружнаго противораскольническаго миссіонера въ благочиніи № 12 го и обстоятельно успѣлъ ознакомиться съ состояніемъ мѣстнаго раскола. Въ минув-

шесть году имъ на свои собственные средства предпринято было съ миссіонерской цѣлью нѣсколько поѣздокъ по раскольническимъ селеніямъ благ. № 12-го, и устроено до 20 собесѣдованій, результатомъ которыхъ было присоединеніе къ православію 8 человекъ. Замѣтно, что подъ вліяніемъ бесѣдъ священника Бѣлорусова среди раскольниковъ его прихода пробуждается желаніе болѣе сознательнаго отношенія къ своимъ вѣрованіямъ. Такъ раскольники начинаютъ пріобрѣтать для себя православныя полемическія книги, что прежде никогда не бывало, а нерѣдко обращаются за книгами духовно нравственнаго содержанія и къ православному приходскому священнику. Во время бесѣдъ защитники раскола не зазираютъ уже брать въ свои руки отпечатанныя копія съ уважаемыхъ ими книгъ, чтобы сдѣлать провѣрку указанныхъ въ нихъ свидѣтельствъ; замѣтно въ раскольникахъ его прихода сочувствіе и къ православной церковной школѣ, въ которую они начинаютъ отдавать своихъ дѣтей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О съѣздѣ учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ Томской епархіи.

1-го августа, въ зданіи архіерейскаго дома послѣдовало открытіе устрояемыхъ Епархіальнымъ училищнымъ Совѣтомъ кратко-срочныхъ педагогическихъ курсовъ и курсовъ церковнаго пѣнія для учителей и учительницъ церковныхъ школъ Томской епархіи.

Послѣ совершенія Божественной литургіи, предъ молебствіемъ, о. архимандритомъ Иннокентіемъ, епархіальнымъ наблюдателемъ за церковными школами, сказана собравшимся краткая рѣчь, въ которой было выяснено значеніе церковной школы для народнаго образованія; послѣ молебствія учителя и учительницы приглашены были въ читальный архіерейскій залъ, гдѣ другимъ руководителемъ курсовъ Н. П. Асташевскимъ сказана рѣчь, въ которой онъ, коснувшись кратко

вопроса о значеніи образованія вообще, о состояніи народнаго образованія въ Россіи и заграницей, уяснилъ цѣль и задачи церковной школы и наконецъ обстоятельно изложилъ программу предстоящихъ занятій съѣзда.

Учителямъ и учительницамъ церковныхъ школъ, приглашенныхъ къ участию въ занятіяхъ съѣзда, предположено выдать изъ средствъ Совѣта за время пребыванія въ г. Томскѣ, съ 1 августа по 1 сентября, по 8 рублей на содержаніе, при готовомъ отъ Совѣта помѣщеніи. Для учителей помѣщеніе отведено въ зданіи соборной школы, а для учительницъ—въ зданіи Никольской школы, при Никольской Христорождественской церкви.

Руководительство кратко-срочными педагогическими курсами по журналу Епарх. учил. Совѣта, утвержденному Его Преосвященствомъ, поручено епархіальному наблюдателю за церковными школами, о. архимандриту Иннокентію, при участіи преподавателей дидактики Н. П. Асташевского и А. В. Касаткина.

Занятія съѣзда предположено вести по слѣдующей программѣ: занятія должны быть утреннія и вечернія, практическія и теоретическія. Практическія занятія должны состоять въ дачѣ примѣрныхъ уроковъ по всѣмъ предметамъ школьнаго курса, сначала руководителями курсовъ, а затѣмъ по очереди учителями и учительницами. Уроки даются въ присутствіи примѣрной школы, которая соотвѣтственно нормальной программѣ для церковно-приходскихъ школъ раздѣлена на два отдѣленія—младшее и старшее. Младшее составлено исключительно изъ неграмотныхъ, старшее—изъ учениковъ школы грамоты при архіерейскомъ домѣ, переведенныхъ въ истекшемъ учебномъ году въ 1-й классъ архіерейской двухклассной школы. Для дачи примѣрныхъ уроковъ предназначены устроенные часы отъ 9 до 12 часовъ, послѣ получасоваго отдыха, во время котораго будетъ предложенъ чай учителямъ и учительницамъ, участникамъ съѣзда. Съ 12¹/₂ до 2-хъ будутъ занятія состоять въ разборѣ данныхъ уроковъ съ методическими указаніями по

различнымъ предметамъ школьнаго курса и въ распредѣленіи занятій на слѣдующій день.

Вечернія часы отъ 6—8 предназначены для чтенія и разбора конспектовъ, которые должны быть представляемы каждымъ практикантомъ предварительно дачи имъ примѣрныхъ уроковъ, для занятія церковнымъ пѣніемъ съ учителями и учительницами и, наконецъ, для изученія ими переплетнаго мастерства, подъ руководствомъ опытнаго мастера.

РѢЧЬ

предъ молебствіемъ по случаю открытія въ г. Томскѣ краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ и курсовъ церковнаго пѣнія для учителей и учительницъ Томской епархіи, произнесенная 1 августа въ домовой архіерейской церкви епархіальнымъ наблюдателемъ за церковными школами о. архимандритомъ Иннокентіемъ.

Привѣтъ вамъ съ сего священнаго мѣста, труженики-учители и труженицы-учительницы нашей церковно-приходской школы! Да будетъ благословенъ вашъ пріѣздъ въ г. Томскъ на сей разъ. Съ добромы мыслями. съ благою цѣлію вы приехали сюда. Вы прибыли за тѣмъ, чтобы поучиться, какъ учить дѣтей самаго перваго школьнаго возраста. Здѣсь вы встрѣтите людей, готовыхъ съ братскою любовію подѣлиться съ вами своею многолѣтнею просвѣщенною опытностію въ этомъ святомъ дѣлѣ. Они покажутъ вамъ, какъ преподавать дѣтямъ предметы церковной школы и помогутъ вамъ научиться «въ короткое время дѣлать много», чтобы такимъ образомъ ваша учительская дѣятельность была полезнѣе и плодотворнѣе для нашихъ дорогихъ дѣтей. Нужно научиться преподавать всѣ предметы школы, но особенное вниманіе совѣтуемъ вамъ обратить на Законъ Божій, церковно-славянское чтеніе и церковное пѣніе. Въ этихъ трехъ предметахъ заключается сила нашей церковной школы! Откуда эти предметы

вошли въ школу? Изъ церкви. Куда идутъ они изъ школы? Въ церковь. И заявляетъ здѣсь себя церковная школа красно-рѣчивѣ всякихъ словъ дѣтскимъ толковымъ чтеніемъ, стройнымъ пѣніемъ и молитвою благоговѣйною. И слышатъ православные отцы и матери это чтеніе и пѣніе, и видятъ они молитву дѣтей своихъ, и со слезами на глазахъ благословляютъ Бога за то, что Онъ послалъ ихъ дѣтямъ добраго учителя или учительницу, и любя имъ бываетъ эта школа! Такая школа и есть у насъ школа церковная и вмѣстѣ народная, потому что она вполнѣ удовлетворяетъ высокимъ требованіямъ нашего народа. И отъ кого зависитъ создать такую школу въ каждомъ городѣ, въ каждомъ селѣ, въ каждой деревнѣ? Не отъ васъ ли, учителя и учительницы?

Но для такого великаго дѣла нужна вамъ надлежащая подготовка. Предстоящія кратковременныя занятія, конечно, не дадутъ вамъ этой подготовки; но онѣ много сдѣлаютъ. если поставятъ васъ на дорогу, идя по которой вы сами уже можете пріобрѣсти опытность въ вашемъ дѣлѣ. Помолимся Господу Христу, просвѣтившему вселенную Своимъ животворящимъ крестомъ, да умудритъ Онъ вашихъ руководителей преподать вамъ благопотребныя уроки на пользу и вѣчное спасеніе ввѣренныхъ вашему попеченію малыхъ дѣтей, а вамъ да поможетъ усвоить эти уроки и твердо стать на тотъ путь, на которомъ вы можете развиться до высоты нашей церковной школы.

СОДЕРЖАНІЕ: Церковная школа.—Памятное завѣщаніе.—Миссіонерское противораскольническое дѣло въ Томской епархіи въ 1893—94 году.—Рѣчь. О сѣздѣ учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ Н. Владиміровъ.

Дозв. ценз. 15 августа 1895 г.

Томскъ. Паровая Типо-Литогр. П. И. Макушина.